

Одним из лауреатов Первого конкурса на лучший актерский портрет стала Ольга ЕГОШИНА. Жюри присудило ей премию за ряд работ, в том числе и за представленное редакцией «ДА» эссе об актрисах популярной «Мастерской П. Фоменко».

Вопреки распространенному представлению, этот театр существует вообще без вешалок. Причудливо разбросанные, его спектакли мелькают здесь и там, куда пустят и где уступят сцену, всякий раз оставляя ощущение эфемерности, сиюминутности чуда, которое может возникнуть и исчезнуть в любой момент.

Отсутствие капелдидиш и плюшевого занавеса, постоянной сцены и буфета, театральной кассы и администраторской ставит под сомнение прочность заведения, придают ему вид неслышимый и несерьезный. Есть что-то крайне легкомысленное в этом порхании, в статусе экзотических гостей, случайно залетевших на огонек и собирающихся в дорогу, но эта же безытность добавляет и ощущение счастливой легкости в его взаимоотношениях с миром.

Мы все стали свидетелями, как антураж Малой Бронной вдруг отяжелел спектакли Сергея Женовача, сняв с них флер «студенчества» и юности. У «Фоменко» еще сохраняется живительная атмосфера свободы и легкости, студийности и партнерства, школы и игры. Они еще не только живут театром, но и играют в «настоящих актеров». Ощущение начала, обещание неведомого завтра, столь сильные и естественные у выпускного курса, не исчезают, не испаряются и в государственном театре «Мастерская П. Фоменко».

А может быть, эта изящная легкость, изысканная непринужденность, веселая элегантность, отмечающая постановки театра, - прямое следствие наличия в его труппе очаровательных «хозяек»: Мадлен Джабраиловой, Галины Тюниной, Ксении и Полины Кутеповых? Оставляя в стороне педагогический гений Петра Фоменко и режиссерские дарования Евгения Каменьковича, Ивана Поповски, Сергея Женовача, интересно посмотреть, что в творческом хресто театре определено индивидуальностями его актрис.

1. ПИТЕР ПЭН

Низкий, чуть хрипловатый голос, неожиданные движения Мадлен Джабраиловой. В традиционное амплуа субретки она привнесла экзотический налет. Гурия Востока в представлении европейцев: лукавая, ребячески бесстыдная, пошловато-пикантная. Такова ее Мария в «капустнической» «Двенадцатой ночи», поставленной Евгением Каменьковичем. Воздух Иллирии в этом спектакле пронизан весенним томлением, в котором так легко загорается кровь, вспыхивают страсти. Зуд в крови, тревожная лихорадка чувств, пересошенные губы, радость и отчаяние, легко сменяющие друг друга. Бесенок, королева попок, лукавый эльф сумерек, Мария мечется по сцене, не зная покоя. Вся роль строится на непрерывных движениях. Ее Марии нейдет.

Она не ходит - бегаёт, взлетает, постоянно пытаюсь оторваться от земли, устроиться где-нибудь повыше: на руках, на груди, на шею возлюбленного сэра Тоби. Ее объятия так откровенны, ее позы так соблазнительны, ее жесты так двусмысленны, что невольно вспоминаются слова из Е. Шварца: «Принцесса, вы так невинны, что можете сказать ужасные вещи».

Герои этого спектакля очень юны и чем-то напоминают школьников из фильмов «про любовь». Те же поданчики, те же подражание взрослым, те же переплетение искренности и позы. Любовь вспыхивает мгновенно, выражается бурно и легко переносится на другой предмет. Собственно, партнер для любви не важен. Гул крови в ушах мешает слушать, солнечные зайчики в глазах не дают смотреть, собственное сердце заглушает окружающий мир, и в этом самопогружении в себя персонажи практически не успевают всерьез поинтересоваться своими возлюбленными. Пробуждение страсти, самопоглощенность делают их жестокими к окружающим.

«А насчет месье Мальволио - представьте его мне. Если я не разыграю его так, что он станет притчей во языцех, и не выставлю на посмешище, то считайте меня дурой, не знающей, как лежать в постели». Мария произносит эти слова звенящим радостным голосом, гордясь собственной выдумкой, красуясь своими талантами и бесшабашностью. И гнев хозяйки, и сомнительность

«Как важно быть серьезным» (реж. Е. Каменькович). В немудрой шляпе, в умопомрачительном туалете она кажется райской птицей, внезапно появившейся и готовой стол же внезапно исчезнуть. Леди-совершенство. Юная грация и застенчивость, сквозь которые просвечивает врожденная барственная надменность, чуть брезгливая отчетливость слов; повелительный металл голоса чуть завуалирован взволнованностью и кокетством. В ней видна будущая гран-дема, которая скоро сумеет поставить себя в любых обстоятельствах, которую скоро ничто не сможет заставить врасплох, удивить или смутить.

А пока ей еще только предстоит получить то, что ей так хочется, - свободу, любимого мужчину, возможность жить иной (не подчиненной маме) жизнью. А пока она готова сражаться: с нахалкой, которая хитро сумела заморочить голову ее суженому; с неожиданно возникшим препятствием, когда реальный жених оказался несоответствующим тому идеалу, который она себе составила.

Ксения Кутепова играет настоящую английскую мисс (как мы ее себе представляем): фарфоровую статузку, в которой под хрупкой внешней оболочкой - железный прут. Этакая Мэри Поппинс, чей термометр всегда показывает «совершенство во всех отношениях». Женщина, которой нужен скипетр, трон или, на худой конец, указка воспитательницы.

Она получит все, что хотела, и все будет идти так, как ей хочется. И мягкая пушистая лапка еще не раз покажет железную хватку коготков.

пространство. И рядом с этой Генриэттой все остальные, всё остальное - только фон. Ее часы, ее причуды, ее неподаренный плащ, ее письмо, портниха, ее обожатели, ее возлюбленный. Какое заблуждение считать, что «Приключения» написано Цветаевой о Казановой Казанова - грезящий Генриэтта - сон Казанова - только повод, чтобы рассказать о любви, который «страннее нет». Перенесение акцента в спектакле Ивана Поповски было открытием авторского замысла пьесы.

Героиня Галины Тюниной всегда хочется трогать рукой: а ну как привиделись. Сейчас исчезнут. И чем достовернее, чем несомненнее их бытие, тем сильнее уверенность, что они - только морок, греза и наваждение. Еще чуть-чуть, и принесут письмо с семью печатями. И тогда - «моя любовь, расстанься мы должны». Ее героини привносят в предельно «посросторонний» спектакль отсвет другого измерения, другого мира.

3. ЛЕДИ-СОВЕРШЕНСТВО

Птицей впархивает спешащая Гвендолен (Ксения Кутепова) на подиум Дома мод, где происходит действие спектакля по пьесе О. Уайльда

4
УСПЕХА
СЛАГАЕМЫХ